

— Я давно слышал, что князь Северо-Запада отличается своей смелостью и прямоотой. Действительно, слухи не врут. «Смел ты слишком, враг мой. Придет время, пожалеешь».

Услышав его слова, Му Кайле засиял от гордости:

— Наследник слишком любезен. Мы просто выполняем свой долг, защищая страну. Иначе как бы вы могли наслаждаться мирной жизнью?

— Верно. — Су Жому кивнул, но ему было интересно, почему этот человек, только что вернувшись из дворца, сразу же направился сюда. — Князь, вы действительно великий герой, редкий в наше время.

— Наследник слишком добр. Я пришел сегодня, чтобы выразить свое почтение князю. Если больше ничего не нужно, я позволю себе удалиться.

— Хорошо. — Сюань Цзи кивнул, показывая, что он услышал.

Му Кайле лишь бросил на него взгляд, после чего с высокомерным видом вышел из резиденции князя Дуаня.

— Такой человек, и вы действительно не беспокоитесь? У него в руках десятки тысяч солдат.

Сюань Цзи понимал его опасения:

— Конечно, мы не спокойны. Но у него есть причины для высокомерия. Он мастерски управляет войсками, и у него есть преданные генералы.

«Иначе как бы он смог стать князем Северо-Запада и доставлять столько хлопот императорскому двору?»

— Это как в поговорке: «Когда в горах нет тигра, обезьяна становится царем». Но в истории такие люди, забывшие свое место, обычно заканчивали плохо.

«Если бы я был на его месте, я бы вел себя скромно, избегая внимания, чтобы никто не мог найти против меня улик. Такая показная самоуверенность — это путь к самоуничтожению».

— К сожалению, когда власть становится слишком большой, человек теряет свою изначальную суть. В начале он был совсем другим, но годы военной власти изменили его.

— Вы с братом никогда не думали избавиться от него? — Су Жому был уверен, что они оба хотели бы устранить его.

Сюань Цзи кивнул:

— Конечно, думали. Но он находится на Северо-Западе, где мы не можем до него дотянуться. Кроме того, он ведет себя крайне осторожно, и трудно найти против него доказательства.

Су Жому, подперев подбородком рукой, с улыбкой посмотрел на него:

— Сюань Цзи, доволен ли ты своим любимцем?

Услышав это, Сюань Цзи повернулся, поднял его и посадил к себе на колени, поцеловав в подбородок:

— Конечно, доволен.

Затем он мягко провел рукой по его талии, в его глазах появилась нотка властности:

— Жому, вчера ты мне не дал. Давай сейчас вернемся в комнату.

Су Жому посмотрел на него с недовольством:

— Тебе это только снится! У меня последние дни болит поясница, не трогай меня. «Этот подлец, на вид такой утонченный, а в постели словно голодный волк, как его только терпеть».

— Нет, я хочу сейчас. Вчера ты мне не дал, сегодня ты должен меня удовлетворить. — С этими словами он поднял его на руки и понес к двери.

Сзади Нань Ю и другие, видя, как их хозяин превратился в настоящего развратника, привычно отстали на несколько шагов.

— Сюань Цзи, не перегибай палку.

— Любимец должен угождать своему господину.

— Тебе это только снится! Я не твой любимец, я твой мужчина.

— Если ты мужчина, то выполняй свои обязанности и угождай своему любимому. Нань Ю, никто из вас не смеет входить. Сегодня я никого не приму.

Его слова заставили троих слуг замереть на месте, наблюдая, как их хозяин закрывает дверь ногой.

— Неужели князь снова выпил оленью кровь? — Шитоу смотрел на закрытую дверь, не в силах скрыть своего удивления.

Он обнаружил, что князь перед чужими очень серьезен, но только встречает хозяина, всё это становится фальшивым, словно превращается в старого хулигана.

Нань Ю и Нань Вэй посмотрели на него:

— Откуда столько оленьей крови? Князь молод и полон сил, ему всего тридцать лет, и его потребности естественны.

Они сели за стол, достали семечки и начали их щелкать, продолжая болтать.

Князь Северо-Запада редко посещал столицу, и вдовствующая императрица устроила в его честь банкет, пригласив его и его семью во дворец. Это событие стало настоящим триумфом для семьи Му Кайле, и все придворные завидовали его положению.

Сюань Цзи и Су Жому сидели на почетных местах, сразу после императора и вдовствующей императрицы.

— Князь Северо-Запада прибыл.

В зал вошел Му Кайле с женой и детьми. Сегодня он был облачен в парадный наряд, выглядел величественно и уверенно.

— Приветствую ваше величество, да здравствует император. Приветствую вдовствующую императрицу.

Он преклонил колени вместе с семьей, его голос был громким и уверенным.

— Встаньте, пожалуйста. — Сюань Чэ, сидя на троне, слегка улыбнулся, но его улыбка не дошла до глаз.

Му Кайле поднялся и занял свое место, его жена и дети сели рядом.

Вдовствующая императрица осмотрела его детей, и ее взгляд остановился на одной из дочерей:

— Эта девушка выглядит как картина. Подойди, позволь мне рассмотреть тебя поближе.

— Вдовствующая императрица, это моя младшая дочь, Му Сянья. Она немного прямолинейна, прошу прощения за ее поведение. — Му Кайле, заметив, что она обратила внимание на его красавицу-дочь, с гордостью поднял подбородок.

Му Сянья, услышав свое имя, с удивлением подняла глаза и, увидев Сюань Цзи, мгновенно покраснела, ее сердце забилося быстрее.

— Дитя, на что ты смотришь? — Ее сестра толкнула ее, смеясь. — Вдовствующая императрица зовет тебя. Почему ты не кланяешься?

— Да. — Му Сянья ответила, но ее взгляд не отрывался от Сюань Цзи.

Вдовствующая императрица заметила ее взгляд, и ее улыбка стала чуть холоднее.

Су Жому, с усмешкой наблюдая за Му Сянья, заметил ее откровенный интерес. Взгляды, полные обожания, были для Сюань Цзи привычным делом.

— Вдовствующая императрица. — Му Сянья склонила голову, ее голос был мягким и приятным.

— Какая красавица! Кто же удостоится ее руки? Она уже обручена?

Му Сянья украдкой взглянула на Сюань Цзи, затем смущенно опустила глаза.

— Вдовствующая императрица, я хочу оставить ее еще на пару лет, поэтому она пока не обручена. Ее сестра помолвлена с молодым генералом, а старшие сыновья уже женаты.

Его жена, улыбаясь, добавила:

— Вдовствующая императрица, она еще слишком молода. Мы хотели бы научить ее манерам, чтобы не опозорить будущую семью.

— Ха... Такая прекрасная девушка не нуждается в уроках. Ее естественность и искренность делают ее еще более привлекательной. Оставьте ее в столице, я найду ей достойного мужа.

Му Кайле на мгновение замер, но затем рассмеялся:

— Вдовствующая императрица слишком добра. Если она останется в столице, то станет настоящей шалуньей.

— Отец, как вы можете так говорить? — Му Сянья с недовольством посмотрела на отца.

<http://bllate.org/book/16720/1538452>